

УМСТВЕННАЯ ОСНОВА ИЗЛЕЧЕНИЯ
(глава из книги У. У. Аткинсона
«Ум и тело, или Умственные состояния и физические условия»)

*Перевод с английского А. Э. Петросяна
(2012)*

В каждой клеточке человеческого организма воплощена частичка подсознания, достаточная по количеству и качеству, чтобы клетка могла выполнять свою особую роль в содружестве с другими клетками. Точно так же каждая группа клеток, больших и маленьких, располагает определенным количеством и качеством ума, приспособленного к успешному выполнению своих особых функций. И, идя по восходящей, мы находим, что каждый физический орган обладает «составной клеточной душой», или «органическим умом». Как говорит Хадсон, «каждый орган тела состоит из группы клеток, которые дифференцируются в тесной зависимости от функций, выполняемых этим органом. Иными словами, всякая жизненная функция осуществляется группами взаимосвязанных клеток, так что тело как целое оказывается всего лишь союзом различных групп».

Например, как говорит Геккель, «эта «тканевая душа» является высшей психологической функцией, придающей психологическую индивидуальность многоклеточному организму как подлинному «содружеству клеток». Она управляет всеми отдельно взятыми «клеточными душами» общественных клеток – взаимозависимыми «гражданами», составляющими сообщество... Человеческая яйцеклетка, как только она оплодотворяется, размножается путем деления и образует сообщество, или колонию из многих общественных клеток. Они дифференцируются, и посредством специализации и разнообразной модификации этих клеток развиваются различные ткани, составляющие разные органы. Развитые многоклеточные организмы человека и всех высших животных напоминают поэтому разветвленное гражданское общество, чьи отдельные члены, действительно, развиваются во многих направлениях, но происходят от простых клеток одной общей структуры».

Биология свидетельствует, что существуют неоспоримые способы сообщения между клетками, хотя пока еще достоверно не установлено, как именно это сообщение осуществляется. В клеточных сообществах микроорганизмов, несомненно, присутствует способность к общению со стороны некоторых клеток, составляющих сообщество, и боль или неудобство, испытываемые одной частью, явно ощущаются всем сообществом. Точно так же, как армия или компания обладают общим для них умом – в дополнение к отдельным умам своих элементов, - каждый орган тела имеет свой «органический ум» - в дополнение к индивидуальным клеточным умам составляющих его клеток. Факт существования группового или коллективного ума признается лучшими авторитетами современной психологии, и изучение ее принципов проливает свет на некоторые до сих пор непонятные явления.

Профессор Лебон говорит в своем труде «Толпа» о «коллективном сознании» людей: «Чувства и представления всех, кто собирается вместе, принимают одно и то же направление, и их сознательная личность исчезает. Коллективный ум характеризуется безусловно временными, но совершенно отчетливо выраженными свойствами. Собравшиеся становятся тем, что, за неимением лучшего определения, я буду называть организованной толпой или, правильнее сказать, психологической толпой. Они образуют единое существо и подчиняются закону умственной сплоченности толпы... Самой поразительной особенностью психологической толпы выступает следующее: какие бы индивиды ни составляли ее, сколь бы ни были

подобны или несхожи их образы жизни, занятия, характеры, их уровень интеллекта, тот факт, что они превратились в толпу, прививает им некий коллективный ум, который заставляет их чувствовать, думать и действовать так, как бы не чувствовал, не думал и не действовал ни один из индивидов, находишься он в изоляции. Существуют такие идеи и чувствования, которые не могут воплотиться или превратиться в действия, кроме как в случае индивидов, образующих толпу... В коллективном уме интеллектуальные способности отдельных людей и, как следствие, их индивидуальности ослабляются... Самые тщательные наблюдения, кажется, доказывают, что индивид, на какое-то время погруженный в действия в толпе, вскоре обнаруживает в себе особое состояние, которое больше всего напоминает состояние зачарованности, свойственное гипнотизированному человеку... Сознательная личность полностью исчезает, воля и понимание теряются. Все чувства и мысли устремляются в направлении, заданном гипнотизером... Индивид в толпе – это песчинка среди других песчинок, которые разносятся ветром по его прихоти».

Короче говоря, психология признает слияние отдельных умов элементов, составляющих сообщество клеток, насекомых, высших животных и даже человека. «Дух улья», подмеченный всеми, кто изучал жизнь пчел, и дух вовлеченности, царящий в муравейнике, являются наглядными иллюстрациями общего принципа «коллективного ума».

Все человеческое тело является огромным сообществом клеток, и каждый элемент этого сообщества связан с каждым другим, и все вместе они происходят из одной и той же исходной яйцеклетки. Это великое сообщество, или нация клеток, подразделяется на множество меньших сообществ, главными из которых являются ведущие органы тела – такие, как желудок, кишечник, печень, почки, селезенка, сердце и т. д. И, следуя общему правилу, каждый из этих органов-сообществ обладает своим собственным «коллективным умом», подчиненным, конечно же, великому «общинному уму», известному как подсознание.

Обычно эти сообщества живут в мире и согласии и повинуются национальному правительству. Но временами происходят восстания и революции, которые приводят к значительной дисгармонии, боли и болезни. Иногда эти восстания возникают из злоупотребления тем или иным органом со стороны их хозяина или из ненадлежащего использования всей системы. Но в других случаях наблюдается активное недовольство того или иного органа, на подавление которого подсознание направляет свою энергию и силы. Очень часто эти восстания вызываются неблагоприятным самовнушением или чувством страха, исходящего от сознания индивида, что в соответствии с законом внушения практически гипнотизирует ум органа.

Эта идея о том, что каждый орган обладает своим собственным умом практически как самостоятельной сущностью, может показаться несколько удивительной тем, кто никогда с этим не сталкивался, но она поддерживается лучшими научными авторитетами, которые, однако, обычно не излагают ее столь ясным образом или в популярной форме. Весьма вероятно, что наука будущего произведет некоторые крупные открытия, относящиеся к области «коллективного ума» органов, а медицинские школы приспособят это новое знание к лечению болезней. А тем временем этим принципом пользуются практики «умственного исцеления», часто не осознавая самого принципа.

Автор этих строк заинтересовался темой «органического ума» много лет назад и провел ряд связанных с ней экспериментов, в результате чего он с каждым годом все больше укреплялся в правильности теории или идеи. Он пришел к выводу, что умственное лечение, основанное на этой теории, было очень успешным – в гораздо большей степени, чем то, которое проводилось в соответствии с другими теориями.

Кажется, применяя лечение посредством внушения непосредственно к пораженному болезнью органу, добивались более быстрого отклика.

Автор этих строк признателен доктору Полу Эдвардсу, широко известному умственному целителю, который несколько лет назад выдвинул идею, что умы или «интеллекты» некоторых органов существенно различаются по темпераменту и качеству. Он проинформировал нас, что им было доказано, к собственному удовлетворению, что сердце очень «разумно» и вполне поддается мягкому, легкому, уговаривающему внушению, совету или приказу, тогда как печень, напротив, - из самых упертых, упрямых, своевольных «органических умов», нуждающихся в ком-то, кто вел бы его отчетливо положительным образом. Исследование в этом направлении, предложенное доктором Эдвардсом, убедило автора этих строк в том, что теория подкреплена фактами.

Эксперименты показали, что «органический ум» сердца тонкий, мягкий и легко поддается ненавязчивому внушению, совету или просьбе, и что достаточно одного слова, обращенного к нему, чтобы привлечь его внимание. А печень оказалась жесткой, упрямой и своевольной, требующей самого мощного внушения – короче, ум печени ослиный, и именно так следует к нему относиться. Ум печени вялый, апатичный и сонный, и нужно его подгонять, чтобы он «оживился и проявил интерес». Желудок, как выяснилось, достаточно умен, особенно когда он еще не успел огрубеть от перенасыщения. Он с готовностью откликается на всякого рода лечение внушением, причем замечено, что легко поддается лести и увещаниям, как некоторые дети. Нервная система обладает своим собственным умом и принимает внушения, хотя обычно трудно привлечь ее внимание ввиду привычной сосредоточенности на повседневной работе. Ум кишечника откликается на строгое, благожелательное лечение, как и умы матки и прочих женских органов.

В другой работе автором этих строк сказано о форме лечения органов через посредство их «органических умов»: «Не будем забывать, что вы представляете собой ум, разговаривающий с умом, а не с мертвой материей. Есть ум в каждой клетке, нерве, органе и части тела и в теле как целом, и этот ум прислушивается к вашему центральному уму и подчиняется ему, потому что ваш центральный ум положителен к нему, а сам орган отрицателен к вам. Помните об этой идее, когда применяете такое лечение, и старайтесь мысленно представить себе ум в органах как можно яснее, ибо, делая это, вы добиваетесь лучшего взаимопонимания с ними и получаете возможность справляться с ними с большей пользой. И всегда имейте в виду, что действенность заключена не в самом по себе звучании слов, которым удается дойти до органа или клеток – они не понимают слова как слова, - но им доступно то значение, которое стоит за словами. Однако без помощи слов вам очень трудно думать или ясно выражать свои чувства – и потому во что бы то ни стало используйте слова, как если бы «органический ум» понимал их действительное значение, ибо тем самым вы можете втолковать значение слова и возбудить умственное состояние и условия, необходимые для действенного лечения.

Доктор Мичем, в одной журнальной статье, опубликованной несколько лет назад, говорил: «Позвольте мне еще раз обратить ваше внимание на этот великий принцип болезни и лечения. Это единственное медицинское убеждение, которого я сегодня придерживаюсь и не устану повторять, дабы им не пренебрегали. Болезнь – это неспособность клеток восстановить свои потери или полностью справиться со своими обязанностями. Это может быть исключительная проблема самой клетки или результат несовершенного взаимодействия; а может, и бунт в содружестве, составляющем тело. Не говоря уже о взаимопомощи или координации клеток, каждая отдельно взятая клетка должна либо полностью выполнять свой долг, либо страдать

или даже в конце концов умереть. Не будем забывать, что каждая отдельная клетка живет, и у нее есть функция, которую никакая другая клетка не в состоянии восполнить. Если другая клетка делает эту работу, она будет жить, но та, что не справилась, не сможет воспользоваться этим. Посредством кооперации они могли бы облегчить труд друг друга, но ни одна клетка не может быть избавлена от выполнения своей роли. Всякая неудача такого рода является болезнью – локальной или общей в зависимости от степени и природы неудачи или важности мятежной или ослабленной клетки. Излечение наступает, когда клетки снова делают свою работу. Или же, если какое-то их число погибает, выздоровление подразумевает, что другие клетки освоили эту особую функцию, что иногда, действительно, происходит. Лекарством окажется любое вещество, сила или процедура, которые будут поощрять, помогать или устранять препятствия, мешающие этим клеткам выполнять их работу. Помните, что жизненный процесс, происходящий через посредство клетки или в ней самой, выполняет эту работу либо при поддержке, либо самостоятельно. И отсюда следует, что все эти методы приносят плоды, и что в зависимости от установки, умственного состояния и ожиданий индивида то один, то другой метод является более подходящим и будет взят на вооружение. Неважно, что мы делаем; мы помогаем, мы только содействуем – мы не лечим... Процесс, протекающий в каждой клетке, разумен, и все внешние методы - в действительности только подсказки, предназначенные клетке, которая и является настоящим работником; и факт состоит в том, что любое из этих средств может быть избрано, и все они могут быть отвергнуты...»

«Восстановление клетки – такой же разумный процесс, как и все остальные. Если, например, слепая сила может восстановить одну клетку, она может справиться и со многими; если она может построить одну, то может и все, и ум и интеллект не имеют тогда никакой причинной действенности и спонтанности, и слепая сила, фатальность и бесцельное действие господствуют безраздельно... Согласно этой теории, построение и восстановление клеток не являются разумными, так как не существует рабочего плана или цели. Я отдаю себе отчет в том, что чисто внешнее изучение клеток и тела заставляет прийти к этому выводу любой беспристрастный, непредубежденный ум. Другое дело – изучение изнутри. Клетка, на которую смотрят снаружи, движется, только когда ее стимулируют. Но действительно ли это так? Тело – всего лишь собрание клеток при взгляде извне. Но почему тогда при возбуждении движется одна клетка, а не двадцать, сто, тысяча, миллиард или же все тело? Является ли правдой сказанное о теле? Вы приходите ко мне и предлагаете схему или действие, которое я выполняю. Является ли ваше предложение настоящей причиной моего действия или только условием? Не сам ли я решаю, делать это или нет, определяя изнутри? Если это верно в отношении тела, то почему нет – в отношении клетки? Не может ли стимуляция, которую мы наблюдаем, быть только условием, тогда как подлинная причина действия находится внутри клетки?.. Клетка – это не простая машина, а живое существо, выполняющее все, что делает тело. Она ест, пьет, движется, воспроизводит себя, выбирает свое питание, восстанавливает потери и т. д. Это все разумные процессы, но они могут быть неосознанными...»

«Лечение состоит в восстановлении поврежденной ткани и восстановлении и ремонте клетками самих себя по определенному шаблону, что необходимо для совместной работы и благоденствия всего содружества. Воздух, вода, солнечный свет, еда и т. д. нужны для выполнения этих ремонтных работ. Когда они доступны, даже при наилучших условиях клетки должны восстанавливать потери, и это они делают своими собственными силами. Но этот процесс является тем, что называется, с одной стороны, ремонтом, а с другой – лечением. Внешние средства могут быть важны, но это не делает их по-настоящему целебными... Следует также помнить о внешнем в

подлинном смысле этого слова, как мы его используем тут. Любая сила за пределами нездоровой клетки является внешней по отношению к этой клетке, даже если это сила мысли. Болезнь всегда лечится внешней силой – внешней в смысле, определенном выше, - но излечивается она именно за счет внутренней силы, то есть силы, пребывающей в самой клетке. Тут мы все начинаем толпиться вокруг страдающей клетки – один со спасительным лекарством в руке, другой – с электричеством, водой, теплом, пристальным вниманием – силой мысли - или большей подкормкой, что сопровождается улучшением кровоснабжения в этой области, или какими-то другими из тысячи терапевтических мер, и мы в конце концов достаточно близки друг к другу, чтобы увидеть, что просто используем различные стимулы, пытаюсь помочь подлинному работнику в клетке, обеспечивая его не только материалом, который необходим, но и силой, без которой его работа вряд ли может быть легкой и быстрой».

Читатель, который будет разбирать многочисленные случаи лечения внушением или верой, сможет лучше понять принцип, лежащий в основе такого лечения, если он осознает факт, столь убедительно продемонстрированный доктором Мичемом. Внимание пациента, будучи направлено на пораженный орган, в соединении со стимулирующим и оживляющим действием веры и убежденности вовлекает этот орган в процесс обновления и пробуждает его восстановительную и укрепляющую энергию. Каждый орган, как и составляющие его клетки и группы клеток, находится, конечно же, под контролем подсознания и образует часть его материального воплощения. Подсознание, стимулируемое внушением и верой, с возбужденным и бдительным вниманием сосредоточивает свою энергию на восстановительных и укрепляющих процессах, протекающих в органе, и тем самым проводится лечение. При этом лечение в любом случае является либо ремонтом, либо иным восстановлением нормального функционирования – и в каждом из этих случаев клетки сами делают свое дело.

При рассмотрении причин, лежащих в основе излечения болезни посредством психотерапии, нужно, прежде всего, разобрать вопрос о том, чем является болезнь. И на этой стадии рассмотрения было бы правильным для начала развенчать ошибочные идеи в отношении болезни, которой мы занимались. Быть может, следующее поразительное утверждение Сидни Мерфи, напечатанное в журнале «Внушение» несколько лет назад, поможет нам составить верное представление о природе болезни или скорее о том, чем она не является. Доктор Мерфи в упомянутой статье, среди прочего, говорил: «Профессор Гросс, представлявший медицинскую школу Нью-Йоркского университета, говорит: «О природе болезни известно очень немногое – по существу, вообще ничего». Тем не менее, очевидно, что у этого медика есть определенное представление о предмете. Общепринятая теория, как я понимаю, состоит в том, что болезнь признается разрушительным действием; но что это означает – то ли разрушительное действие со стороны самой жизненной силы, то ли чего-то, влияющего на жизненную силу, - остается не столь ясным; однако у нас есть возможность пролить немного света, обратившись к выражению, используемому в медицинских книгах по отношению к болезни. Так, мы находим, что болезнь «нападает на нас», что она «сидит в самом органе», что она «действует через нас», «идет своим ходом» и т. д. О ней говорится также, что она «очень злокачественна» или «довольно спокойна», «устойчиво сопротивляется всякому лечению» или «легко поддается ему». В действительности она рассматривается как некое существо, обладающее характером и нравом и общими жизненными качествами, - нечто, располагающееся в жизненной сфере и направляющее свою мощь на разрушение жизненной силы. В самом деле, о ней говорится так, как если бы она была крысой в амбаре или мышью в кладовке, и предпринимаются усилия, чтобы выкурить ее оттуда или уничтожить – так же, как выкуривают или уничтожают любое другое живое

существо. Эта теория болезни даже медицинским миром начинает восприниматься как несостоятельная. Живые существа всегда обладают какой-то организацией, имеющей форму или вид; и потому, если бы болезнь была таковой, ее форма была бы распознана и описана; а это то, чего никогда не делается. Болезнь нашими предками считалась чем-то неуловимым и таинственным, сваливающимся на нас и следующим своей дорогой без всякой оглядки на причины; и язык, возникший для выражения этой идеи, передавался от поколения к поколению в практически неизменном виде вплоть до настоящего времени. И нынешние врачи являются всего лишь воплощением этой идеи. Вероятно, термин «разрушительное действие» повсеместно употребляется для обозначения разрушительного действия со стороны самой жизненной силы... Жизнь в органической форме развивается согласно закону. Постепенно набирая мощь, организация в конце концов достигает своего пика, а затем идет вниз со слабым уклоном, пока душа не переходит в загробный мир без боли и борьбы, но только при условии, что обстоятельства жизни являются естественными и потому благоприятными; если же они неблагоприятны, то, разумеется, надо ждать столь же неблагоприятных последствий. Тем не менее, жизненная сила, делая все от нее зависящее, способна при этих обстоятельствах сохранять нормальное состояние тела. Болезнь, как мы собираемся показать, не является антагонистом жизненному процессу; напротив, она есть лечебное усилие, или защитное действие организма. Она не представляет ни нисходящей тенденции, ни результата нисходящей тенденции живого организма, но сама по себе является восходящей тенденцией самосохранения, результатом неподчинения естественным законам. Это просто аномальное действие ввиду аномальных условий».

При разборе этого революционного утверждения доктора Мерфи надо помнить, что «жизненность», или «жизненная сила» - это действие подсознания, работающего через посредство симпатической системы, «органических умов» и «клеточных умов». Вся жизненная энергия, в конечном счете, является умственной энергией. И надо также помнить, что «аномальные условия», о которых говорит доктор Мерфи как о причине «аномального действия» или болезни, не ограничиваются только физическими или материальными условиями, но распространяются также на аномальные умственные условия – такие, как чувство страха, неблагоприятные внушения, ненадлежащее применение воображения и т. д. Причины болезни могут быть как умственными, так и материальными или физическими.

Подсознание в своей жизнедеятельности постоянно находится в работе, достраивая, ремонтируя, возвращая, питая, поддерживая и регулируя тело. Делая все возможное, чтобы избавиться от аномальных условий, и пытаюсь сделать все от него зависящее, когда эти условия не удается преодолеть. Когда источник чист и незамутнен, поток жизненной энергии струится беспрепятственно. Но, когда в источник или родник, из которого выходит поток, вливается яд страха, неблагоприятного внушения или ложной веры, это значит, что воды жизни больше не будут чистыми и ясными.

Давайте обратим свой взгляд на общую направленность жизнедеятельности подсознания. Прежде всего, мы находим, что эта жизнедеятельность связана с самосохранением, то есть сохранением индивида и вида. Стоит лишь упомянуть повсеместное проявление «расового инстинкта», который притягивает друг к другу мужские и женские особи отдельных видов, так что они могут спариваться и приносить потомство, необходимое для выживания вида. Родительская привязанность с ее готовностью жертвовать личными удовольствиями ради потомства наглядно проявляется в многочисленных примерах вокруг нас. Не менее поразительно и партнерство, которое способствует сохранению индивида. Инстинктивное стремление

к самосохранению столь велико, что оно в большинстве случаев перевешивает разум. Человек может преуменьшать ценность жизни, но, когда ей что-то угрожает, инстинктивное защитное чувство заставляет его бороться за жизнь со всеми сложностями. «Все, что есть у человека, он отдаст за свою жизнь». И эта инстинктивная деятельность проявляется не только в индивиде как целом, но и в каждой клеточке его тела. Каждая клетка упорно стремится к благополучию всего сообщества, часть которого она составляет. Даже в болезни она старается отделаться от аномальных условий, которые беспокоят тело; а если не удастся этого сделать, пытается сделать хотя бы то, что возможно при этих обстоятельствах.

Крохотное семечко, прорастающее в земле и поднимающее вес, в тысячу раз превышающий его собственный, демонстрирует энергию самосохранения и действие умственного принципа внутри него. Исцеляющая работа клеток в случае раны или сломанной кости дает нам другой пример. Целительные усилия организма, старающегося избавиться от болезнетворных веществ внутри организма, выводя их вместе с какими-то выделениями или сжигая в лихорадке, показывают работу того же принципа. Это называется *vis medicatrix naturae*, или «целительной силой природы», которая действует у человека так же, как и у низших животных. Но на самом деле это действие великого подсознания индивида. Как говорит ранее процитированный доктор Мерфи, «разумеется, весь опыт свидетельствует, и все врачи признают, что там, где жизненная сила человека в избытке, он исцелится почти от любой раны без риска полного разрушения жизненно важного органа; там же, где жизненная сила незначительна, восстановление гораздо труднее, если вообще возможно, что можно объяснить только на основе принципа, что жизненная сила всегда направлена вверх и работает на жизнь и здоровье в той мере, в какой ей позволяют обстоятельства, так как, если бы она была обращена вниз, то чем меньше бы имелось жизненной силы, тем вернее и быстрее наступала бы смерть».

Вслед за законом самосохранения, мы находим закон приспособления, проявляющий себя в жизнедеятельности подсознания. Этот закон или принцип работает в направлении «подгонки» организма к условиям, которые он не в состоянии исправить. Так, побег, однажды выбившийся из нормы, будет поворачивать свои веточки вверх, пока есть возможность тянуться к небу, невзирая на искалеченный ствол. Семя, прорастающее из узкой трещинки в камне, будучи не в состоянии расколоть его, примет искаженный вид, но станет упорно цепляться за жизнь и разрастаться в этих аномальных условиях.

Этот принцип приспособления действует на основе идей «жизнь любой ценой» и «сделать все возможное». Человек и низшие животные приспособляются к окружающей среде, когда они неспособны преодолеть ее неудовлетворительные условия. Изучение антропологии, естественной истории и ботаники убедит всякого в том, что принцип приспособления присутствует повсюду вместе с принципом самосохранения. И нездоровые условия, и аномальное функционирование, которые мы обнаруживаем в случаях хронических болезней, - это всего лишь принцип приспособления в жизнедеятельности подсознания, но направленный на выполнение «максимума возможного» и хватающегося за «жизнь любой ценой».

Доктор Мерфи, ранее процитированный, говорит: «Болезнь по своей внутренней природе имеет более глубокое значение, чем просто аномальные проявления. Она есть воистину исцеляющее усилие, попытка, необязательно успешная, изменить существующие условия. И по этой причине неправильное отношение живого организма к внешним факторам непременно оканчивается его каким-то повреждением, и, ввиду стремления организма к самосохранению, он тут же запускает защитное действие и начинает как можно быстрее возмещать накопившийся урон».

Это защитное или восстановительное действие, конечно же, соответствует условиям, подлежащим исправлению, и потому аномальным и нездоровым. И строгость и постоянство действия зависят от повреждений, которые нужно устранить, и силы и постоянства причин, порождающих его. Серьезное повреждение, случившееся или надвигающееся, требует серьезного же действия; безнадежные условия – отчаянных действий. Но в любом случае действие жизненно необходимо, а попытка восстановления и проявленная энергия будут в точности соответствовать задействованным интересам и доступной жизненной силе».

Таким образом, точно так же, как здоровье есть результат нормального функционирования подсознания, болезнь – это результат его аномального функционирования. И можно также увидеть, что подлинная исцеляющая сила может приходить только лишь от и через посредство самого подсознания, хотя нечто подобное можно вызвать, пробудить и направить с помощью различных внешних факторов. Как говорит доктор Хадсон, «если принять, что существует некий разум, который управляет функциями тела в здоровом состоянии, придется признать, что это та же самая сила или энергия, которая не срабатывает в случае болезни. При неудаче она нуждается в поддержке, и это именно то, на что направлены все терапевтические факторы. Ни один разумный врач, к какой бы школе он ни принадлежал, не станет претендовать на большее, чем «помочь природе» восстановить нормальное состояние тела. То, что именно умственная энергия таким образом нуждается в поддержке, никем не отрицается; ибо наука учит нас, что все тело состоит из союза разумных сущностей, каждая из которых выполняет свои функции с разумом, точно «подогнанным» к выполнению ее особой роли как члена этого союза. В самом деле, нет жизни без ума – от низших одноклеточных организмов до человека. Поэтому именно умственная энергия приводит в движение каждый волосок тела в любом его состоянии. То, что существует центральный разум, управляющий каждым из этих «умственных организмов», самоочевидно... Нам достаточно знать, что такой разум существует, и что в настоящее время именно управляющая энергия обычно регулирует действие myriad клеток, из которых состоит тело. Оно является, следовательно, умственным организмом, который все терапевтические действия призваны наполнять энергией, когда по какой-то причине тот не справляется с выполнением своих функций по отношению к той или иной части физической структуры».